

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Годъ XXV.

Выпускъ II—III.

1916.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Д. Сцирикова, Екатерининскій кан., № 45.
1917.

III.

Легенда о „Дахабари“.

(Душа умершей женщины).

Буряты Иркутского уезда.

Въ прежнее счастливое время, когда шаманы умѣли творить всевозможныя чудеса, когда они еще при жизни своей могли сноситься съ главнымъ небеснымъ богомъ Эсэгэ-Маланомъ и прочими духами,— въ то самое время у бурятъ нынѣшней Ординской волости Иркутского уезда появился шаманъ по имени Маланыкъ Хабалзаевъ. Онъ не только сносился съ небесными богами, но, олицетворяя собою каждого изъ нихъ въ отдельности, въ образѣ ихъ носился всюду, какъ посланникъ неба, даря исцѣленіе больнымъ и страждущимъ, отгоняя различныхъ вредящихъ людямъ злыхъ земныхъ духовъ.

Однажды онъ со своимъ товарищемъ, чернымъ шаманомъ, вознесшись по обыкновенію на небо и представившись Небесному Владыкѣ, спускался на землю. На пути шаманы услышали плачъ ребенка, а немного спустя замѣтили въ воздухѣ женщину, несшую на рукахъ младенца, въ которой они узнали богиню моря. Далѣе воздухъ снова и сильнѣе огласился рыданіями многихъ людей, и имъ показалась звѣзда, на ней толпа народа, погребающая ребенка, послѣднее чадо бога звѣздъ Солбона¹. Шаманы догадались, что смерть причинена ребенку богиней моря. Они предложили присутствующимъ вернуть душу покойника обратно въ тѣло. Послѣдніе согласились и вмѣстѣ съ ними и съ умершимъ пришли къ Солбону. Объяснивъ хозяину, что видѣли на пути, и что умершаго еще не трудно оживить, шаманы начали жертвоприношеніе отъ имени Солбона богинѣ моря. Для этого они приготовили нѣсколько котловъ тарасупа, закололи барана, установили жертвенную березку и приступили къ призыванію. Но все ихъ стараніе ни къ чему не привело: богиня не являлась, следовательно не принимала ихъ жертвоприношенія. Тогда Маланыкъ пришелъ къ такому заключенію: „Такъ какъ морская богиня живеть внизу, въ моряхъ, а мѣсто обрядосовершенія небесное, то нужно: во-первыхъ, березку (серге²) установить вершиной внизъ и ёдо—священный пруть (јодо)—держать переднимъ концомъ также внизъ; во-вторыхъ,

¹ Солбон—„Венера“.

² Серге—состав. „коновязь“.

во время призыва шаману обратиться взоромъ всепѣло на землю". Послѣ этого Маланыкъ сдѣлалъ призываніе, на которое богиня предѣла предъ нимъ, приняла жертвоприношеніе Солбона и возвратила душу ребенку. Но съ этихъ поръ на земль появились "дахабари". "Дахабари"—это души умершихъ женщинъ, тѣхъ женщинъ, которыхъ провели жизнь несчастливо, были стѣснеными своими близкими (выдача въ замужество за нелюбимаго человѣка, обида со стороны мужа и т. д.). Послѣ своей смерти онѣ жалуются на притѣснителей морской богини, которая даруетъ имъ право на "дахабари", чтобы онѣ этимъ самыми могли отплатить виновнымъ за причиненную имъ обиду.

"Дахабари" (существительное отъ глагола дааха--"стѣдовать, сопутствовать") въ буквальномъ переводѣ—"相伴的，不离身的". "Дахабари" могутъ причинить болѣзнь только маленькимъ, приблизительно пятилѣтнимъ и меньшимъ, дѣтямъ и беременнымъ женщинамъ.

Болѣзнь, напускаемая на человѣка такими "дахабари" отличается отъ другихъ заболѣваній. Она, по мнѣнію бурятъ, выражается въ различныхъ полоскахъ на кожѣ. Поэтому всѣ почти случаи эпидемическихъ заболѣваній буряты приписываютъ "дахабари" и прибегаютъ къ безконечнымъ "кырык'амъ" (херек), т. е. умилостивительнымъ и искушительнымъ жертвоприношеніямъ.

Учитель Архипъ Алсахрановъ.

IV.

Изъ устной "ламской" литературы бурятъ.

Изъ быта тибетцевъ, тангутовъ и монголовъ.

Предлагаемый здѣсь коротенький разсказъ записанъ нами со словъ бурятскаго монаха агинскаго дацана (Забайк. обл.) Шойжи-дагба Текейн'а (родного дяди по матери Цыбена Жамцарапо). Монахъ Текейнъ, которому сейчасъ лѣтъ за 60, еще молодымъ человѣкомъ отправился въ Лхасу и много лѣтъ пробылъ въ центральномъ Тибете то въ качествѣ слушателя цаннидскаго (философскаго) факультета въ монастырѣ Брайбунъ (недалеко отъ Лхасы), то въ качествѣ паломника по святынямъ центральнаго Тибета.

Нынѣ онъ живеть въ отшельническихъ кельяхъ священной горы Алхана (на территоріи агинскихъ бурятъ), твердо рѣшивъ остатокъ своей жизни провести въ подвигахъ одинокаго горнаго отшельника.

Настоящій разсказъ передали ему тибетцы, жители Лхасы (точно не помнить, кто рассказалъ ему). Обычай, о которомъ здѣсь гово-

ится, насколько намъ извѣстно, никѣмъ изъ европейскихъ путеше-
ственниковъ по Тибету не отмѣченъ. Между тѣмъ обычай этотъ, не-
сомнѣнно, является до сихъ поръ печальнымъ фактомъ въ жизни
тибетцевъ и тангутовъ (т. е. жителей всего этнографического Тибета).
Всѣ бурятскіе паломники съ возмущеніемъ свидѣтельствуютъ объ
этомъ, да и мы въ бытность свою (1906—1907 гг.) въ Амдо имѣли
случай убѣдиться въ наличности этого обычая среди амдоскихъ тан-
гутовъ.

Существование этого варварского обычая среди тибетцевъ, самыхъ
ревностныхъ послѣдователей Будды, тѣмъ болѣе странно, что по
ученю Будды, какъ извѣстно, нанесеніе обиды и страданія родителямъ
считается однимъ изъ наиболѣе тяжкихъ грѣховъ.

Не беремся говорить о происхожденіи и степени распространен-
ности этого обычая въ Тибетѣ; припомнимъ лишь, что высокія требо-
ванія религіи весьма часто бываютъ безсильны при столкновеніи съ
культурными недостатками людей и народовъ, стоящихъ на разныхъ
ступеняхъ культурной лѣстницы.

Нѣкогда въ Лхасѣ жила одна женщина. У нея было нѣсколько
сыновей. Семья эта была раньше очень богатой, но потомъ обѣднѣла.
Когда женщина состарилась, сыновья рѣшили удалить мать-старуху
изъ дома и удалили. Она сдѣлась ницей и часто сидѣла на „круго-
вой дорогѣ“¹ Лхасы. По этой дорогѣ каждое утро проходилъ одинъ
лама—придворный чиновникъ „дзеденъ“—на службу въ Поталъ (дво-
рецъ Далай-ламы). И каждый разъ приносилъ онъ ей „дзамбу“ (т. е.
поджаренную муку) на дневное ея пропитаніе. Такъ она долго корми-
лась подаяніями этого чиновника.

Однажды старуха говорить чиновнику:

- Будешь моимъ сыномъ?
- Буду!—говорить чиновникъ.
- Ну, тогда пойдемъ!

И старуха привела чиновника съ собой къ тому мѣсту, где
быть ея прежній домашній очагъ. А отъ прежнихъ ея жилищныхъ
построекъ уже ничего не осталось.

Старуха, прия къ самому мѣсту очага, говорить чиновнику:

- Копай здѣсь!

Чиновникъ сталъ копать и выкопалъ оттуда тысячу ланъ се-
ребра.

Послѣ этого старуха стала жить на попеченіи ламы-чиновника.
Черезъ нѣкоторое время сыновья старухи вдругъ узнали о случив-

¹ То-есть на дорогѣ, по которой богомольцы дѣлаютъ молитвенные обхо-
жденія вокругъ Лхасы.

шемся и затягли большую тяжбу, заявивъ притязаніе на находку чиновника. Дѣло кончилось решеніемъ Верховной Палаты—Девашун'а: „Сыновьямъ старухи ничего не давать. Старуха должна жить на попеченіи своего приемшаго сына-чиновника. Отнынъ запретить вовсе обычай удаленія изъ дома родителей дѣтьми“.

Такъ, говорятьъ, былъ воспрещенъ этотъ обычай. Но, тѣмъ не менѣе, обычай этотъ до сихъ поръ еще держится въ Тибетѣ. Старуха была женщиной смысленной и, когда была богата, зарыла деньги на свое пропитаніе,—на тотъ случай, когда она будетъ удалена изъ дома своими сыновьями.

И послѣ этого подумаешь, гдѣ же у нихъ можетъ быть религія Будды.

Подобныхъ обычаевъ, кажется, нѣть даже у небуддистовъ,— нашихъ оросовъ.

Разсказалъ бурятскій монахъ, рабжамба-лама Шойки-дагба Текейнъ.

Б. Барадинъ.

V.

Бурятская игра „бенер“ (кушаки).

Игры бурятъ описаны, сравнительно съ играми другихъ народовъ, населяющихъ Россію, довольно подробно. Имъ посвящены двѣ специальная работы, достаточно полно рисующія ихъ многообразіе¹.

Со своей стороны я могу прибавить еще описание игры бенер (бэхэр), въ которой мнѣ лично пришлось принимать участіе нѣсколько разъ за время моего пребыванія въ Кудинскихъ степяхъ.

Эта игра, по показаніямъ стариковъ-бурятъ, относится къ циклу старинныхъ бурятскихъ военныхъ игръ-упражненій, къ которымъ относится и игра-маневры нур харбаха, описанная И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ².

Играющіе разбиваются на двѣ партіи, при чемъ, по свойственной бурятамъ любви къ справедливому дѣлежу, въ каждой партіи должны быть одинаковые силы, т. е. равное, по возможности, количество сильныхъ юношей-бросальщиковъ, дѣвушекъ, мальчиковъ и совсѣмъ маленькихъ дѣтей.

¹ 1) С. Д. Шагдаронъ и Б. Д. Очировъ. Игры и увеселенія агинскихъ бурятъ. Записки И. Р. Г. О. по Отдѣл. Этнографіи, т. XXXIV, стр. 465—482; 2) К. Д. Логиновскій. Игры бурятъ Восточного Забайкалья. Записки Читинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отд. И. Р. Г. О. 1897 г., в. II, стр. 45—56.

² И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковъ. Иллюстрированное описание быта сельского населенія Иркутской губ. С.-Пб. 1896, стр. 180—182. Изд. В.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1896 г.

Затѣмъ берутъ длинный бурятскій поясъ (бене), которымъ буряты опоясываютъ халатъ¹; его завязываютъ многочисленными узлами какъ можно туже въ формѣ мяча, оставляя свободнымъ лишь одинъ конецъ. Затѣмъ бросальщикъ, держа это узловище за свободный конецъ и разбѣжавшись, бросаетъ его въ противоположную партію. Кидать въ сторону не разрѣщается: это уже промахъ. Стараются бросить такъ, чтобы узловище перелетѣло черезъ головы играющихъ и залетѣло куда-нибудь подальше (удачный и ловкій бросокъ), или стремятся бросить въ ту часть враждебной партіи, гдѣ столпились слабые игроки (лукавый бросокъ). Когда узловище летить, всѣ стремятся къ нему и стараются поймать его налету. Если узловище поймано — бросокъ выигранъ; если упало на землю — бросокъ проигранъ. У хорошаго бросальщика узловище трудно поймать. Узловище вѣситъ фунта три, иногда и больше, если въ него что-либо вложено, и, летя съ большой силой, требуетъ для поимки большой осторожности. Недовѣро подставленный палецъ болитъ дня два; если узловище ударить въ грудь, а тѣмъ болѣе въ животъ, — неловкій игрокъ получаетъ внушительный ударъ. Особенно сильно достается при хорошемъ, высокомъ броскѣ зазѣвавшемуся или неловкому игроку: онъ получаетъ сильный ударъ по темени, лбу или лицу. Непроизвольныя слезы пострадавшаго вызываютъ веселый смѣхъ игроковъ. Партия, выигравшая бросокъ, получаетъ изъ среды противниковъ одного игрока. Послѣдній становится полноправнымъ членомъ выигравшей партіи и проникается впредъ ея интересами. Конечно, противники отдаютъ самаго слабаго игрока, какого-нибудь шести-восьмилѣтняго мальчика. Если сейчасъ проигравшая партія возьметъ бросокъ, то этого мальчика возвращаютъ обратно, и такъ далѣе, такъ что на его долю достается иногда много бѣготни при переходѣ отъ одной партіи къ другой.

Какъ ни стараются ровно подѣлить игроковъ, все-таки перевѣсь или счастье оказывается на чьей-нибудь сторонѣ, и одна партія начинаетъ побѣждать; ея ряды густѣютъ, между тѣмъ какъ ряды противниковъ все болѣе рѣдѣютъ, и несчастливая партія, лишившись уже всѣхъ слабыхъ и посредственныхъ, должна отдавать одного за другимъ и своихъ хорошихъ игроковъ. Особенно комичные моменты бываютъ, когда проигрывающая партія, лишившись хорошаго игрока, вдругъ беретъ бросокъ и взамѣнъ утраченного партнера получаетъ того же самаго шести-восьмилѣтняго мальчика, о которомъ упоминалось выше. Противники провожаютъ его дружнымъ смѣхомъ, а выигравшие встрѣчаютъ его угрозами и дѣлаютъ видъ, что хотятъ бросать въ него камнями. Но вотъ еще одинъ счастливый бросокъ, и маленькой перебѣжчикъ, не дойдя даже до своихъ новыхъ хозяевъ, уже вновь переходитъ въ собственность побѣдителей. Ряды проигрывающихъ

¹ Китайской работы, изъ тяжелаго шелка.

рѣдѣютъ, чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе, тогда какъ ряды побѣждающихъ пополняются все новыми и новыми военнооплѣнными. Бываетъ, что какіе-нибудь случайные прохожіе, увидавъ бѣдственное положеніе проигрывающихъ, присоединяются къ нимъ, что придаетъ еще больше азарта побѣждающимъ. Они берутъ въ плѣнъ и подкѣплѣніе. Наконецъ, изъ всей партіи остается одинъ бросальщикъ. Но вотъ послѣднее удачно пойманное уловище, и главарь тоже переходить къ побѣдителямъ. Эта игра при перемѣнномъ счастии можетъ затягнуться до безконечности.

Б. З. Петри.

VI.

Къ этнографіи бурятъ.

Занимаясь этнографіей бурять и карагасовъ, мнѣ удалось, при поддержкѣ Музея Антропологии и Этнографіи, побывать лѣтомъ 1914 г. въ улусахъ Шанай и Кукшинъ, Нижнеудинскаго уѣзда. Въ процессѣ работы мое вниманіе привлекли аршаны (священные, цѣлительные источники) и связанные съ ними обряды и вѣрованія. Собравъ кое-какія свѣдѣнія о двухъ аршанахъ, находящихся въ этой мѣстности, по возвращеніи въ Иркутскъ, я пришелъ къ мысли о необходимости болѣе детальнаго изученія этого интереснаго этнологическаго вопроса.

Не имѣя средствъ для совершенія специальной поездки на мѣста, я сдѣлалъ опытъ полученія нужнаго для моей работы материала путемъ переписки со свѣдущими въ данномъ вопросѣ мѣстными лицами.

Опытъ получился болѣе, чѣмъ удачный: бурятская интеллигенція живо откликнулась на мое предложеніе и, получивъ отъ меня рукописныя инструкціи, собрала и выслала мнѣ нужный материалъ. Впослѣдствіи мнѣ пришлось исправить и дополнить программу новыми вопросами.

Теперь я беру на себя смѣость предложить вниманію гг. этнологовъ и мѣстныхъ этнографовъ - собирателей прилагаемую ниже программу и обращаюсь къ нимъ съ просьбой сдѣлать указанія по существу программы, а также подѣлиться своимъ свѣдѣніями по затронутому мною вопросу. Всякія свѣдѣнія - будь то отвѣтъ на всю программу или на какой-нибудь отдельный пунктъ - будутъ припяты съ благодарностью.

При посылкѣ материала необходимо отмѣтить время и мѣсто записи, полъ и возрастъ лица, со словъ котораго сделана запись и пр.

Программа этнографического изслѣдованія аршановъ у бурята
Иркутской губерніи.

1. Сколько аршановъ находится въ вашей мѣстности. Ихъ мѣстная названія (бурятскія и русскія). Мѣстонахожденіе. Дать хотя бы краткое описание мѣстности и характера самого аршана. Укажите название родовъ тѣхъ улусовъ, обѣ аршанахъ которыхъ вы даете свѣдѣнія. Если возможно, сообщите о нихъ происхожденіи и пр. Дайте бурятскія названія всѣхъ рѣчекъ, горъ, тропинокъ, холмовъ, долинъ и пр. въ окрестностяхъ каждого аршана.
2. Давно ли эти аршаны извѣстны мѣстному населенію.
3. Какъ называется эжинъ (покровитель) каждого аршана. Его полъ. Сообщите, по возможности, подробно его біографію и, въ связи съ этимъ, самую исторію аршана.
4. Кто и при какихъ обстоятельствахъ указалъ на цѣлительную силу каждого изъ находящихся въ вашей мѣстности аршановъ.
5. Отъ какихъ болѣзней каждый аршанъ помогаетъ. Привести разсказы о случаяхъ исцѣленія. (Слѣдуетъ отмѣтить, самъ ли рассказчикъ получилъ исцѣленіе или ему только извѣстны передаваемые имъ факты).
6. Въ какое время года и дня и какимъ образомъ (подробно) нужно лѣчиться водой аршана. Эти условія одинаково ли должны соблюдаться по отношенію къ каждому аршану и болѣзни.
7. При полученіи исцѣленія не играютъ ли роль возрастъ, полъ, семейное положеніе и т. п. Если да, то какую именно.
8. Вода аршановъ (какихъ именно) помогаетъ ли отъ паралича и родимца. Обратите особое вниманіе на разсказы обѣ исцѣленіи отъ этихъ болѣзней и, по возможности точнѣе, со словъ рассказчика, запишите ихъ.
9. По дорогѣ на аршанъ и около самого аршана не вѣшаются ли ленточки, на чемъ и какихъ цвѣтовъ. Новая или бывшая въ употребленіи ленточки нужно вѣшать. Всѣхъ ли цвѣтовъ ленточки можно вѣшать; если нѣть, то какихъ и почему. По мѣстному представлению, для чего эти ленточки вѣшаются у аршана. Какъ они называются. Если не вѣшаются ленточки, то что ихъ замѣняетъ, и какъ эти предметы тогда называются.
10. Въ самый аршанъ не бросаются ли какихъ-либо вещей и предметовъ. Если да, то какие именно. Когда бросаются: прия на аршанъ, во время лѣченія или же—уходя съ аршана. Съ какою цѣлью бросаются.
11. Какія молитвы читаются у аршана, къ кому обращаются съ этими молитвами желающіе получить исцѣленіе. (Если нельзя дать полный текстъ,—желательно на бурятскомъ языкѣ,—то необходимо

хотя бы краткое изложение такихъ молитвъ). Кѣмъ читаются молитвы. Могутъ ли читать ихъ женщины.

12. Вода аршановъ не берется ли бурятами для религиозно-общественныхъ праздниковъ, обрядовъ и пр. Если да, то каково именно ея назначеніе.

13. Лѣчатся ли на аршанахъ шаманы.

14. Какія поговорки, пословицы и загадки въ связи съ аршанами существуютъ въ вашей мѣстности. (Запишите ихъ на бурятскомъ языке).

15. Какіе разсказы и преданія (запишите) сохранились о хэрэяхъ и невидимыхъ птицахъ.

16. Каково отношеніе къ аршанамъ русского населенія. Лѣчится ли оно на аршанахъ и отъ какихъ болѣзней. Какіе обряды соблюдаются при этомъ русскими. Обращаются ли русскіе въ данномъ случаѣ къ помощи бурятъ, умѣющихъ „брѣзгать“.

17. Можно ли одновременно пользоваться водой аршана буряту и русскому.

Иванъ Евсенинъ.

Иркутскъ, 1916 г.

Отвѣты просятъ посыпать въ Отдѣленіе Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Петроградъ. Демидовъ пер., 8 а.

Памяти ушедшихъ отъ насъ.

1. Чеславъ юомичъ Сосновскій (Ceslovas Sasnauskis).

5 января 1916 года въ Петроградѣ умеръ литовскій композиторъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Чеславъ Сосновскій. Сосновскій—сынъ органиста, родился въ м. Конціовѣ, Сейненскаго у., Сувалкской губ., 19 июня 1867 г. Обучался музыкѣ во Владиславовѣ (Naumiestis), Гражишкахъ, Вилковишкахъ (Сувалкской губ.), затѣмъ былъ назначенъ органистомъ Двинскаго костела и въ последніе годы (1891—1916) состоялъ органистомъ и дирижеромъ хора костела св. Екатерины въ Петроградѣ. Занимаясь дальнѣйшимъ самообразованіемъ, онъ окончилъ здѣсь въ 1898 году консерваторію по отд. контрапункта и композиціи, затѣмъ Варшавскій муз. институтъ и, наконецъ, въ 1903 г. Археологический институтъ въ Петроградѣ, послѣ чего изучалъ въ Австріи, Италіи и Франціи церковную музыку. Подробную оцѣнку его музыкально-композиторской